

«Благодаря «Теплу сердец»
мы прооперировали десятки детей»

Тодуров Борис Михайлович

директор Киевской городской клинической больницы «Центр сердца»

– Борис Михайлович, «Центр сердца» на фоне абсолютного большинства украинских клиник – остров благополучия: уникальное оснащение, уникальный уровень оказания кардиохирургической помощи. Как такое стало возможным?

– Как говорится, нет худа без добра. У начальника Горздрава случился обширный инфаркт. И поскольку в Киеве ему помочь никто не смог, он вынужден был ехать лечиться в Германию, в мюнхенский «Центр сердца». А вернувшись, убедил мэра нашей столицы Александра Александровича Омельченко построить аналогичную клинику и у нас. Именно по образу и подобию мюнхенской клиники, то есть по всем немецким стандартам: с вертолетной площадкой на крыше, с утилизатором, «правильной» реанимацией, вентиляцией с очисткой воздуха, кондиционированием, с разделением потоков «грязного» и «чистого» белья.

– Правда ли, что у вас проводятся операции в онлайн-режиме?

– Буквально на прошлой неделе у нас была подобная телеконференция с прямой трансляцией из операционной. Я делал полное артериальное шунтирование на работающем сердце, и эту операцию транслировали на пять регионов. Все как положено – с моими комментариями всего того, что делаю, с обратной связью, с вопросами из зала. У камер настолько сильное приближение, что на весь экран было видно все, вплоть до миллиметровых сосудов. Коллеги остались очень довольны, поскольку даже когда они бывают в операционной, то не видят столь мелких «деталей». И сотня кардиологов впервые в жизни увидели, что такое «аортокоронарное шунтирование». Причем смотрели трансляцию, как оказалось, не только кардиологи – присутствовали и хирурги. Для многих из них операции, которые мы делаем, в новинку.

– Вы первым в Украине сделали операцию по пересадке сердца. Во вверенной Вам клинике есть соответствующая лечебная база и оборудование. Почему в «центре» не выполняются трансплантации?

– В общей сложности мы сделали четыре операции. Но, к сожалению, отношение общества к трансплантологии, сформированное во многом журналистами, крайне негативно. Поэтому, как правило, родственники не дают согласия на забор органов, а закон предусматривает обязательное разрешение с их стороны. С трансплантологами вообще неохотно сотрудничают – я имею в виду не только родственников, но и наших коллег, поскольку, как правило, после каждой трансплантации приходят с жесткой проверкой фискальные органы – где брали, куда везли, кому вшивали. Хотя все наши четыре трансплантации абсолютно официальные и были проведены на законных основаниях.

– Почему? Ведь у наших соседей ситуация, мягко говоря, куда лояльней.

– В России лучше, в Беларуси вообще все иначе – там ввели закон о презумпции согласия, то есть априори тело умершего человека принадлежит государству. И оно может распорядиться его органами на свое усмотрение.

– Вы родились в Киеве, учились в Ужгороде, работали в России. Наверняка кардиолога с мировым именем приглашают работать в разные страны?

– Мы можем оперировать и в России, у нас единое медицинское пространство. Сегодня, например, приехали из Молдавии, где прооперировали восьмимесячного ребеночка и взрослого мужчину. В прошлом году в Азербайджане сделали тринадцать операций. За два года прооперировали шестьдесят пациентов в Грузии, я даже стал почетным жителем этой страны. В этом году получил диплом – ведь мы берем самых тяжелых пациентов. Мы летим на несколько дней и в сутки делаем по две-три операции. До этого в Египте два раза оперировали – один раз шестнадцать больных, в другой раз – девять. В Ираке оперировали, в сербском Косово.

– «Центр сердца» давно перерос

формат городской больницы: в 2011 году на киевлян пришлось только 30% из 2500 сделанных операций. Почему не придать центру всеукраинский статус?

– Я пытался перевести клинику в республиканское подчинение, поскольку видел в этом логику и необходимость, но депутаты заблокировали мою инициативу. Я дважды выступал в сессионном зале Киеврады, отвечал на все вопросы, рассказывал, показывал. Объяснял, что такой переход дополнительно спасет как минимум полторы тысячи жизней в год – и не был услышан. Не мог понять, откуда такое неприятие. Потом выяснилось, что один из депутатов КГГА занимается фармацевтическим бизнесом, контролирует больницы города и ему просто не хотелось упускать рычаги давления на «Центр сердца». Никогда не приходилось сталкиваться с такой примитивной политикой – содержать не можем, но и не отдадим. Это как купить себе дорогой автомобиль, 5 лет в нем ничего не менять – ни масло, ни фильтры, гонять в хвост и в гриву, плюс ко всему заставляя водителя зарабатывать деньги на бензин, и требовать, чтоб машина ездил. Да, пока автомобиль новый – он ездит, но через 5 лет перестанет. Вот и мы сейчас на грани такой остановки.

Я предлагал перевести клинику на бюджет и под юрисдикцию Министерства здравоохранения, поскольку у столичной горгосадминистрации нет денег на ее содержание – чтобы люди могли оперироваться бесплатно, но нет, им нужно держать все в своих руках. Да и потом, есть же какие-то государственные нужды – если этот центр может работать на целое государство, почему он должен работать только на Киев? К примеру, почему житель Быковни,

Киевский «Центр сердца» построен в точном соответствии с аналогичной клиникой в Мюнхене. Ничего подобного в странах бывшего Советского Союза нет. Ни по уровню оснащения, ни по квалификации специалистов

которая расположена в двух километрах от столицы, должен платить за операцию, а житель Лесного массива – оперироваться бесплатно. Где логика? Но на все наши воззвания к тому, что нужно спасать людские жизни, депутаты никак не отреагировали. Такая вот невеселая история.

– В 2007 году стартовал проект «Тепло сердец». С чего началось ваше сотрудничество?

– Когда центр только открывался, у нас не было никакого транспорта. Мы обратились с просьбой в «Еврокар» – так в нашем распоряжении появилась ŠKODA Roomster. И этот автомобиль здорово выручает нашу клинику. Дело в том, что все эти годы у клиники не было своего ОПК (отделения переливания крови), наша ŠKODA с утра до вечера ездила по городу, собирая кровь для операций по всем донорским пунктам и больницам. Сейчас у нас, конечно, появились еще автомобили, но вместе с тем увеличилось и количество операций плюс расширилась география – приходится много оперировать в регионах.

– Чем проект «Тепло сердец» помог конкретно вашей клинике?

– Благодаря проекту были прооперированы десятки детей. Он получился востребованным, ведь большинство операций сделано сиротам, «детдомовцам» и детям из неполных/малоимущих семей. То есть тем, чьи родители не имеют возможности оплатить дорогостоящее лечение. Например, мы купили окклюдеры, позволяющие при врожденном пороке сердца провести операцию без разреза грудной клетки. По эффективности это такое же хирургическое вмешательство, но гораздо безопаснее и после него не остается шрамов, которые впо-

следствии портят людям жизнь, особенно девочкам. Но стоят окклюдеры весьма недешево – \$3-5 тыс., а при помощи «Тепла сердец» мы провели десятки подобных операций. Также благодаря вашему проекту было закуплено много другого оборудования, например оксигенаторы и ультрафиолетовые лампы для борьбы с желтухой у новорожденных. Поэтому хочу сказать огромное спасибо «Теплу сердец» от имени десятков маленьких пациентов, которым этот проект спас жизнь. И мы очень надеемся на продолжение сотрудничества.

